

ГОРНЫЙ БАДАХШАН ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

Рассматриваются проблемы населения Горного Бадахшана, возникшие вследствие распада СССР и гражданской войны в Таджикистане.

Ключевые слова: Горный Бадахшан; население; кланы.

До распада СССР Таджикистан как самостоятельное государство никогда не существовал, хотя народы, его населяющие, имеют историю государственности с древнейших времен. Территория его входила в многоплеменные конгломераты разного уровня социально-экономического развития, не исключая периода пребывания Таджикистана в составе Российской империи и СССР. Последствия этого сказываются и сейчас в процессе экономического развития и формирования национального самосознания. Проблема национализма крайне важна для молодых государств, находящихся в стадии становления, тем более для государств, границы которых созданы во многом искусственно. В Таджикистане до сих пор не сложилось ни единого экономического пространства, ни общенационального самосознания. Во внутренней политике господствует клановость и регионализм.

Среди всех таджикских региональных кланов стоит особо выделить горнобадахшанский. Горный Бадахшан еще в составе Таджикской автономной ССР, входящей в Узбекскую ССР, а затем и в Таджикской ССР, всегда являлся автономной областью (ГБАО). В Конституции Республики Таджикистан ГБАО посвящена отдельная седьмая глава [1]. Хотя она и состоит всего лишь из трех статей и в ней не указаны какие-либо особые полномочия автономной области, сам факт выделения свидетельствует об ее особом положении среди прочих регионов. Такая обособленность Горного Бадахшана исторически обусловлена. Горно-Бадахшанская автономная область занимает обширную территорию – около 45% территории Таджикистана, при этом население составляет лишь 10%. Жители Горного Бадахшана отличаются от «равнинных» таджиков: население этнически неоднородно, на его территории проживает множество малочисленных народностей, которые расселены в основном в горных долинах юго-западных районов области, вдоль правых притоков верховьев реки Пяндж. Исследователь А.М. Пастухов выделяет основные группы: ягнобцы, язгуламцы, шугнанцы, бартангцы, ишкашимцы, ваханцы, рынцы, рушанцы, сарыкольцы, хуфцы, баджуйцы [2]. В бытовой речи население использует различные языки памирской группы, которые являются восточно-иранскими диалектами, в отличие от таджикского, входящего в западно-иранскую группу. Практически все эти языки не имеют письменной культуры, поэтому для письменной речи используется таджикский язык.

В религиозном отношении памирские народы исповедуют исмаилизм – одно из ответвлений шиизма (в отличие от подавляющего большинства таджиков, которые придерживаются суннитской версии ислама). Главная особенность исмаилитского вероисповедания (тариката) состоит в том, что у исмаилитов, в отличие от других мусульман, свой духовный глава – имам Ага-

хан (в настоящее время Ага-хан IV). Сегодня штаб-квартира имама находится недалеко от Парижа – в Агламоне. Важную роль в религиозном и светском образовании памирцев играет Институт исмаилитских исследований, расположенный в Лондоне. В настоящее время там учатся 20 студентов из Горно-Бадахшанской автономной области, а 15 человек получили высшее образование и закончили аспирантуру. В середине 1990-х гг. в этом институте был создан специальный отдел по работе с таджикскими последователями Ага-хана, а при этом отделе – Комитет по исмаилитскому тарикату и религиозному образованию (ИТРЕК) для работы в Таджикистане [3].

Исмаилиты Памира – самая сплоченная часть населения Таджикистана. Сильное чувство общинной солидарности базируется на традиционной структуре исмаилитской организации и на широко разветвленных родственных связях жителей разных районов ГБАО [4]. Для бадахшанцев характерна также самоидентификация именно как памирцев, а не таджиков. Подобным же образом их воспринимают жители остальных регионов Таджикистана.

Как и во всех регионах Таджикистана, в ГБАО сильно авлодное сознание (кровно-родственной патрилинейной родовой общины). Оно еще более усиливается вследствие обособленности бадахшанцев от остальных жителей страны. Согласно результатам проведенного Центром «Шарк» совместно с Международным фондом избирательных систем в 1996 г. опроса общественного мнения 68,3% опрошенных считают себя членами авлода. Из них в Кулябском регионе – 82,2%, в ГБАО и Курган-Тюбинском регионе – по 78, в Центральном Таджикистане – 75, в Согдийской области – 55, в г. Душанбе – 42,4% взрослых жителей признали себя членами авлодов [5].

Особое отношение у народов Памира к России. В целом присоединение Центральной Азии к России носило неоднозначный характер. Отдельные регионы вошли в состав Российской империи насильственно, с помощью русского оружия. Что же касается Горного Бадахшана, то это был единственный регион, добровольно присоединившийся к Российской империи [6]. В XIX в. Памир стал одним из ключевых в так называемой «большой игре», т.е. борьбе России и Великобритании за влияние в Центральной Азии. На протяжении всего времени памирские государства постоянно подвергались агрессии, в частности со стороны афганцев. В такой ситуации единственной возможностью сохраниться было присоединение к Российской империи. Прощения на имя императора с просьбой принять их в свое подданство отправлялись в течение длительного времени, однако царская администрация Туркестанского края опасалась реакции Великобритании. Поэтому вплоть до 1895 г. памирские ханства остава-

лись формально независимыми. После 1895 г. управление Россией этими районами имело ряд особенностей: формально территория была передана Бухарскому эмирату, находившемуся в вассальной зависимости от империи, но фактически она управлялась начальником памирского отряда российской армии. А с 1905 г. она и формально перешла под российское управление. С этого момента российское присутствие на территории Бадхашана носило постоянный характер. В результате национального размежевания в Средней (Центральной) Азии в 1920-е гг. территория Памира была включена в Таджикское государство. Горно-Бадхашанская автономная область была образована 2 января 1925 г. постановлением ЦИК СССР.

Советский период для Горного Бадхашана был эффективным в плане развития экономики, культуры, социальной сферы, строительства инфраструктуры: шоссейных дорог, гидроэлектростанций, заводов. Особое значение приобрело возникновение светской школы и связанное с ней формирование демократической интеллигенции. Число грамотных, образованных людей на Памире неизмеримо возросло, а количество студентов на тысячу жителей в Таджикистане выше, чем в Иране и Турции [7. С. 149]. Такое положение во многом определило статус горнобадхашанского клана на республиканском уровне. По мнению исследователя Харюкова, за годы советской власти среди местного населения образовался непропорционально большой отряд интеллигенции и ученых, внесивших свой весомый вклад в развитие науки и культуры республики [7. С. 134]. Однако в среде управленцев представителей клана практически не было, что во многом определило возрастание недовольства в последние годы советского режима и борьбу за передел власти после распада союза. Во время Гражданской войны бадхашанский клан совместно с каратегинским боролись против союза кулябского, ходжентского и гиссарского кланов. В этот период наблюдалась значительная криминализация Горного Бадхашана.

Положение памирцев после окончания Гражданской войны по-прежнему сложное. Хотя Горный Бадхашан формально и является неотъемлемой частью Таджикистана, но в нем очень сильны автономистские настроения. Разумеется, о реальной независимости речь не идет, поскольку регион не может развиваться самостоятельно. Крайне неразвита промышленная инфраструктура, ГБАО всегда находилась на республиканских дотациях. Горный край богат полезными ископаемыми, в том числе золотом, серебром, металлами платиновой группы, ураном, вольфрамом, молибденом, ртутью, сурьмой и другими редкими металлами. Однако разработка залежей промышленным способом практически не ведется [4]. То же самое касается и других отраслей экономики. Сельское хозяйство находится на низком уровне вследствие суровых климатических условий.

Одной из важнейших проблем остается обеспечение безопасности границы. Горный Бадхашан граничит с Китаем, Киргизией и, что особенно важно, с таким проблемным государством, как Афганистан. За годы Гражданской войны как в самом Таджикистане, так и в соседнем Афганистане (там она продолжается до сих пор) в условиях безработицы, общей разрухи жители

Горного Бадхашана освоили довольно прибыльное занятие – посредничество в наркотрафике из Афганистана в Россию и далее в Европу. Граница между Таджикистаном и Афганистаном создана искусственно (впрочем, как и большинство границ в Центральной Азии и многих других регионах). Она была проведена в 1895 г. как результат соглашения России и Великобритании о разграничении на Памире. В итоге современная таджикско-афганская граница проходит по реке Пяндж. При этом многие народы Бадхашана оказались разделенными между двумя государствами. Оказавшиеся изолированными друг от друга (особенно после закрытия границы в 1936 г.), народы сохранили много общего, но существуют и различия. Исследователь Н. Емельянова находилась в составе группы, проводившей с 1995 г. полевые исследования на территории обоих Бадхашанов – таджикского и афганского. Сравнив уровень жизни в этих регионах, она пришла к выводу: «В отличие от жителей таджикского Бадхашана, их родственники с афганской стороны остались на более низком уровне социального развития. И только в последние пять–семь лет, благодаря международным программам, начинает некоторым образом компенсироваться разрыв в развитии родственных народов» [8].

В условиях горной изоляции памирские общества дольше других сохраняли более архаичную систему жизнедеятельности. В советское время народы Памира следовали общей социалистической модели развития, но фактически сразу же после распада СССР они вынуждены были вновь вернуться к своим древним формам социального устройства. В регионах, которые в большей степени являются исмаилитскими, социальные процессы оказались подвержены иным переменам, связанным с европейским воздействием программ Организации Ага-хана IV [9].

Военно-политическую ситуацию длительное время держали под контролем российские пограничники, оставшиеся здесь и после распада Советского Союза по соглашению с Республикой Таджикистан от 1993 г. Российские погранотряды оказывали и огромную экономическую поддержку населению Бадхашана; в них несла службу на должностях рядовых, офицеров и гражданских специалистов большая часть местного населения. Это в определенной степени решало проблему безработицы в крае [8]. Поэтому памирцы были против вывода российских войск в 2005 г.: «Сообщение о запланированном выводе российских войск с памирского участка таджико-афганской границы до конца года крайне расстроило и обеспокоило местных жителей, вылившись в последние несколько недель в череду акций протеста. Помимо того что присутствие российских пограничников в течение многих лет обеспечивало населению этой части юго-востока Таджикистана гарантированное трудоустройство и источник дохода, местные жители и многие эксперты опасаются, что с переходом границы под охрану таджикских пограничников из спокойного соседнего Афганистана потоком хлынут наркотики и различные криминальные элементы» [6].

Высокогорная территория ГБАО на протяжении долгого времени была практически оторвана от остального Таджикистана, особенно в зимнее время. В

советский период существовали две дороги, связывающие две части страны: Ош – Хорог и Душанбе – Хорог. Сейчас построены еще две дороги Мургаб – Кульма – Каракорум и Куляб – Дарваз, идет строительство второй очереди этой автодороги, которая позволит выйти к крупным морским портам Китая, Пакистана и Индии [10]. Это поможет Горному Бадахшану выйти из той изолированности, в которой он пребывал долгое время, и наладить сотрудничество с равнинной частью Таджикистана. Однако существует и обратная сторона: строительство дорог усиливает не только связи между регионами, но и позволяет расширить поток наркотиков, идущих из Афганистана через границу с ГБАО.

Ситуация в ГБАО остается достаточно сложной вследствие вышеуказанных проблем. Наблюдается два противоположных процесса: обособление бадахшанцев от остального населения Таджикистана и становление собственного памирского самосознания и одновременно сближение с равнинным Таджикистаном вследствие укрепления торговых и экономических связей. Последний процесс стал особенно заметен после нескольких визитов президента Э. Рахмонова в ГБАО. Стоит отметить и важный момент – историческую расположенность народов Памира к России. Этот регион стратегически важен для безопасности нашего государства, поэтому одной из важнейших задач остается сохранение и дальнейшее укрепление позиций в этом сложном регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан. Режим доступа: <http://www.majmilli.tj/index.php?lng=ru&id=7&PHPSESSID=fe40ab34e033f01a8929b356edaa672c>
2. Пастухов А.М. Чид (этнографическое исследование). Режим доступа: <http://avesta.isatr.org/etnograf/Pastukhov001.htm>
3. Роцин М. ...Если будет русская власть, то все мы, народ, будем успокоенными! Режим доступа: http://www.istrodina.com/rodina_articul.php3?id=2568&n=126
4. Ниязи А. Таджикистан: региональные аспекты конфликта. Режим доступа: <http://www.ctaj.elcat.kg>
5. Дубовицкий В. Особенности этнической и конфессиональной ситуации в Республике Таджикистан. Режим доступа: <http://www.analitika.org/article.php?story=20060307230526550>
6. Амиришоева Г., Орумбеков Ш. Таджики не приветствуют вывод российских пограничников. Режим доступа: <http://www.materik.ru/index.php?section=analitics&bulid=91&bulsectionid=8224>
7. Харюков Л.Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995.
8. Емельянова Н. Бадахшан – таджикский и афганский. Режим доступа: http://www.istrodina.com/rodina_articul.php3?id=2567&n=126
9. Емельянова Н. Мусульмане таджикского Бадахшана. Степень сохранности и трансформация традиционной культуры в условиях глобализации. Режим доступа: http://www.ivran.ru/library/view_edition.php?edition_id=103&chapter_id=294
10. Век покорения Бадахшана. Интервью Председателя хукумата Горно-Бадахшанской автономной области Алимамада Ниезмамадова. Режим доступа: <http://www.ogoniok.com/archive/2001/4680-3/81-64-65/>

Статья представлена научной редакцией «История» 5 февраля 2009 г.